Глава 110: Разговор с тренером

Тренер Йохансен продолжал обсуждать состав еще несколько минут. Он указал на индивидуальные роли каждого игрока в команде, прежде чем завершить командное собрание. Он отпустил игроков на обеденный перерыв, напомнив им о следующей тренировке, запланированной на поздний вечер.

Ники Нильсон подошел к месту Закари сразу после собрания.

- Поздравляю с попаданием в команду, - сказал он, ухмыляясь.

- Спасибо, - ответил Закари, возвращая улыбку.

- Против Стриндхейма мы оба будем в стартовом составе. Я рассчитываю получить от тебя много голевых передач. - Он мягко похлопал Закари по плечу. Он не выказывал ни малейшего намека на серьезное поведение, которым был известен на поле.

Ники Нильсон был одним из немногих членов команды, которые продолжали пытаться взаимодействовать с Закари в течение предыдущих двух месяцев. Это было после того, как он приложил огромные усилия, чтобы дистанцироваться от остальных своих товарищей по команде. Нападающий всегда пытался завязать с ним беседу, даже после того, как Закари ясно дал понять, что хочет побыть один.

Даже встретившись с тишиной, Ники стоя рядом с ним и продолжал говорить. Казалось, его не волновало, получит он ответ или нет. Сначала Закари чувствовал себя неуютно, но позже он постепенно привык к болтливому номеру 9. Таким образом, он всё больше и больше привыкал к его присутствию и даже в какой-то степени считал его другом.

- Не хочешь присоединиться к нам в игровой комнате, пока мы ждем обеда? - спросил нападающий, все еще улыбаясь Закари.

Игровая комната была помещением рядом с раздевалкой, где игроки проводили время, играя в настольные игры в качестве формы отдыха во время перерывов. Она была оборудована карточными и настольными играми. Однако ни одно из развлечений не было по душе Закари. Он предпочитал проводить время в тренажерном зале, делая легкую растяжку, вместо того чтобы полчаса сидеть за карточной игрой.

Он решил отклонить приглашение самым вежливым способом, какой только мог придумать в тот момент. Несмотря на то, что он не хотел сближаться с другими членами команды, он не хотел их обидеть. Вот почему он сохранял очень вежливое поведение, даже когда пытался держаться на расстоянии от остальной команды в течение предыдущих двух месяцев.

- Может как-нибудь в другой раз? - спросил он. - Мне все еще нужно закончить кое-какие занятия в спортзале.

- Ты снова пытаешься отмахнуться от меня? - сказал Ники, приподняв бровь. - Насколько я понимаю, твои тренировки по физической подготовке должны были закончиться в тот момент, когда ты попал в команду. Тебе лучше прийти и присоединиться к игре в карты. За игрой в карты можно быстро узнать своих товарищей по команде.

Закари не смог найти возражений на это. Он не находил слов, не зная, как вежливо отказаться от приглашения капитана.

За предыдущий месяц ему было трудно отклонить приглашения нескольких своих товарищей по команде, особенно когда у него не было особых оправданий. К счастью, он все еще мог сбежать, вместо того чтобы присоединиться к команде, поскольку проходил прогрессивную тренировку под руководством тренера Бьерна Питерса. Тренировка была интенсивной и не оставляла у него сил ни на что другое. Все его товарищи по команде знали этот простой факт и не слишком старались подтолкнуть его к участию в мероприятиях, которые, как они утверждали, были необходимы для сплочения команды. Но в тот момент у него не было повода отказать Ники, поскольку он уже был частью команды.

Пока он ломал голову, пытаясь найти способ вежливо отмахнуться от капитана, раздался голос тренера Йохансена, спасший его от неловкого обмена репликами.

- Закари, следуй за мной в мой кабинет, - сказал тренер, проходя мимо своего места и направляясь к двери. - Я хочу обсудить с тобой несколько вещей.

- Да, тренер, - послушно ответил Закари, чувствуя благодарность за своевременное вмешательство тренера.

Без лишних слов он выразил Ники свои сожаления самым вежливым образом, на который был способен, прежде чем последовать за тренером из тактической комнаты. Две минуты спустя он вошел в кабинет главного тренера в Леркендале.

Он чувствовал, как в его нервозность вплетается чувство приключения, как будто он впервые уверенно встал на ноги при восхождении на большую скалу. У него не было никаких догадок о том, почему тренер разыскал его после встречи. Поэтому, когда он устроился в кресле рядом со столом тренера Йохансена, он почувствовал, как его сердце учащенно забилось. Что, если тренер снова передумал? Он не мог не задаваться вопросом. Два месяца, проведенные вне команды, подорвали его уверенность в себе.

- Не нервничай, - сказал тренер Йохансен, очевидно, заметив его дискомфорт. - Я позвал тебя сюда только для того, чтобы обсудить твои устремления в клубе. - Он улыбнулся, устраиваясь в кресле за своим не очень организованным L-образным столом. Ноутбук, кофейная кружка "Розенборг", бумаги, карты размером пять на семь с незаконченными играми, ручки и маркеры. Закари мог видеть всё это, беспорядочно разбросанное по ламинированной поверхности стола.

- Тренер Бьерн Петерс уже проинформировал меня о тяжелой работе, которую вы вложили в свои тренировки за последние два месяца, - продолжил тренер со слабой улыбкой. - Вчера я также получил отчет от доктора Александра Эйстейна о твоей физической форме. Итак, мы можем с уверенностью сказать, что, возможно, частично справились с испугом, вызванным твоим резким ростом, до некоторой степени. Поскольку ты наконец-то попал в команду, я хотел бы знать, какую роль ты хочешь играть в этой команде.

Закари кивнул, но предпочел промолчать и дождаться продолжения главного тренера.

- Закари, позволь мне спросить тебя вот о чем, - продолжил он. - Под какими номерами ты хотел бы сыграть в стартовом составе "Русенборга"? Где ты чувствуешь себя наиболее комфортно?

- Центральный полузащитник, - как ни в чем не бывало ответил Закари. - Лучшей позицией для меня была бы атакующая полузащита, прямо за нападающими.

Тренер Йохансен кивнул. Он наклонил голову и задумчиво посмотрел на Закари, прежде чем

сказать:

- Ты должен понимать, что у нас в команде есть несколько талантливых и опытных полузащитников. Есть Майк Йенсен, Микс Дискеруд, Йонас Свенссон, Борек Докал, Уле Сельнес, Даниэль Бернтсен, Фредрик Мидтсе, Хайме Алас и, конечно, теперь есть ты. - Он перечислил почти всех полузащитников команды на одном дыхании.

- Все это замечательные игроки, способные разорвать команды Элитсерии на части только своими навыками передач, - продолжил тренер. - Мы также не должны забывать о молодых полузащитниках, которые также ждут своего шанса в резервной команде. Сейчас они входят в число лучших игроков резервной лиги на данный момент.

- Итак, как ты можешь видеть, у нас много полузащитников. Но ты должны помнить, что на каждый матч я могу выбрать только трех или четырех полузащитников в стартовый состав. Это создает очень жесткую конкуренцию за несколько свободных мест в центре поля. Всем полузащитникам приходится упорно трудиться на еженедельных тренировках, чтобы получить место в моем стартовом составе.

- Но если говорить о вингерах, то здесь почти нет конкуренции. Помимо Тобиаса Миккельсена, у нас в команде нет ни одного прирожденного скоростного вингера, который мог бы выступать в роли нападающего в нашей обычной схеме 4-3-3.

- Итак, я хотел бы спросить тебя. - Тренер наклонился вперед и встретился взглядом с Закари. - Не хотел бы ты поменяться позициями и играть на флангах? Я был твоим тренером в течение двух лет в академии. Я достаточно хорошо понимаю твои способности и стиль игры. Я уверен, что ты преуспел бы как на правом, так и на левом флангах, поскольку можешь использовать обе ноги.

- Ты получишь много игрового времени из-за своей скорости и точности передачи, что может привести к эффектным прострелам. Этого достаточно, чтобы помочь нам выиграть больше игр. Итак, что ты думаешь о моем предложении? Не мог бы ты рассмотреть возможность игры на флангах?

Закари мгновение молчал, обдумывая этот вопрос. Он понимал, что к тому времени, когда тренер решил задать ему такой вопрос, он уже начал рассматривать его как игрока с большим потенциалом в качестве вингера.

Если бы Закари принял предложение тренера, он смог бы чаще играть в футбол в течение своего дебютного сезона, поскольку в команде, похоже, ощущалась острая нехватка вингеров.

Но он не хотел играть на флангах. Он мог в полной мере продемонстрировать свои навыки передач только в центре поля. Более того, игра на фланге имела свои недостатки. Поскольку вингеры, как правило, гораздо больше бегали с мячом, пытаясь обыграть защитников темпом или дриблингом, они довольно часто получали травмы. Как следствие, это была неустойчивая позиция для игры в долгосрочной перспективе, особенно для такого высокого игрока, как он.

- Тренер, - сказал Закари после раздумья. - Я хотел бы продолжить играть на позиции центрального полузащитника. Там я могу играть лучше, чем когда-либо вингером. Поэтому, я прошу вас дать мне несколько шансов в середине поля. Я вас не разочарую, - добавил он, его голос не дрогнул.